

[Имин Цинъюнь: А еще - «Я тебя люблю».]

Запястье Сянь Цая задрожало, и телефон под партой упал на пол, издав громкий звук.

Стоявшая с начала самоподготовки тишина в классе была нарушена. Учитель Чу Пин подняла брови, подобрала кусочек мела и бросила его по красивой параболе, угодив точно в центр лба Сянь Цая. Удар мгновенно оставил ярко-красный след.

Сянь Цай быстренько опустил взгляд и сделал вид, что усердно занимается. Тайком он наклонился и подобрал свой мобильник.

guess: Я не помню, как сказать: «Я тебя люблю».

Он соврал.

guess: На самом деле мой русский - гораздо ниже среднего.

Он соврал опять.

guess: Я сейчас в классе. Говорить с вами сейчас неудобно.

А вот эта фраза ложью не была.

Ван Цинъюнь прислал ему смайлик, написав, что все в порядке, он собирается садиться в автобус, и они могут поговорить об этом попозже.

Сянь Цай осторожно вздохнул с облегчением.

Три простых слова «Я тебя люблю» теперь говорили вслух все реже и реже. Все знали, что они - самое торжественное обещание, самая смертоносная стрела в руке Купидона, и до критического момента никто не решался натягивать тетиву. Но когда «Я тебя люблю» переводили на другой язык, эти слова странным образом произносились гораздо легче. Они звучали не как страстное признание влюбленных, а как невинная дружеская шутка.

Но Сянь Цай не хотел воспринимать их как шутку.

Он покраснел и сохранил слова «Я тебя люблю», отправленные Ван Цинъюнем, а в итоге ночью, сам по себе, ему приснился сладкий сон.

В этом прекрасном сне были два главных героя.

...

Оказалось, что справиться с такими снами не так уж и просто.

В 4:45 утра, еще до того, как прозвенел звонок на подъем, Сянь Цай подскочил с кровати и бросился в ванную. Он даже не включил свет – только вытащил тазик для умывания в темноте и сунул туда все простыни, которые держал в руках. Если бы тазик не был таким маленьким, он бы сам влез в воду с головой.

Уши у него покраснели и раскалились. Ему казалось, что он стоит на краю кратера вулкана, который вот-вот начнет извержение и, когда земля под ним двинулась, его тело затряслось вместе с ней. Но вскоре Сянь Цай осознал, что это было не землетрясение – все произошло потому, что его сердце билось слишком быстро, это и создало такую иллюзию посреди глубокой тихой ночи.

Звук текущей воды разбудил его одноклассников – соседей по общежитию. Мальчик, который спал справа от Сянь Цая, сонно зевнул, покачиваясь, встал с постели и толкнул дверь в ванную.

- Сянь Цай, чего это ты моешь посреди ночи?

Издав потрескивающий звук, над их головами мгновенно зажглась газовая лампочка, и маленькую ванную залил ослепительный свет. Под ярким светом лампы на полу на корточках, весь в панике, сидел подросток в тоненькой пижаме, а намочшие простыни в тазике скрыть уже было невозможно.

Сянь Цай:

- ...

Сосед по комнате:

- ...

Сянь Цай:

- Я... ты... послушай меня...

Сосед по комнате потряс головой и крикнул:

- О**еть, братцы! Не ложитесь пока спать!!! К нашему маленькому балетному принцу весна пришла!!!

Сянь Цай:

- !!!

Три минуты спустя вся общага была ярко освещена. Соседи по комнате, будто группа диких каннибалов, которые приносили кого-то в жертву, вытащили Сянь Цая из ванной. Кто-то чесал ему шею и поясницу, а кто-то сжал подошвы ног, ожидая, что тот расскажет, какая же несравненная красавица ему приснилась.

Школьная жизнь - скучная штука. Для этих неутомных подростков тема секса была лучшим вариантом, чтобы зажечь огонь.

На самом деле, если бы Сянь Цай вскользь упомянул имя какой-нибудь красавицы-звезды, он смог бы сбежать. Но его мозги уже превратились в кучу опилок, и он просто стиснул зубы, отказываясь назвать имя своей возлюбленной.

Светлокожий мальчик от стыда залился краской по всему лицу, из уголков его глаз скатилась пара слезинок. Он смотрел на соседей по комнате в гневе и стыде, но его вид лишь подхлестнул озорные желания остальных мальчишек.

- Не стесняйся, Сянь Цай! - сказал один сосед. - Я же знаю, что ты скопировал обучающий фильм учителя Цана у Чэнь Цзыжана? Он - знаменитый король кино в нашей общаге!

Сянь Цай не понял.

- Обучающий фильм учителя Цана?

- ...

Сосед по комнате заорал:

- Да не бывает так! С какой планеты этот Маленький Принц свалился?! Он даже не знает учителя Цана - самого известного на земле!

Сосед по комнате произнес еще несколько таких же знаменитых имен, но в результате у Сянь Цая на лице возникло только еще более недоуменное выражение. Однако IQ у того все еще работал. Когда Сянь Цай увидел, как другие его соседи по комнате выкрикивают имена, он догадался, что же за «карьера» была у тех «учителей».

Он изо всех сил рванулся из рук своих соседей, развернулся и убежал в ванную. Он ворвался туда, захлопнул дверь и подпер ее изнутри изо всех сил, чтобы эти нецивилизованные орангутаны не видели его лицо, и он смог бы застирать простыни в тазу.

Он прижался спиной к двери, громко опровергая их:

- Не видел я этого Хуана... Хуана... Что в этом такого странного?!

Из-за двери до него донесся голос соседа по комнате:

- Маленький Принц, не стесняйся, а признавайся: какой мужчина на этом свете не любит красавиц с большими сиськами?

- ...

Сянь Цай уставился на намыленные простыни в тазике и подумал: «Мне такое не нравится».

И в этот момент Сянь Цай запоздало осознал, что отличался от других.

«Они бегают за девушками, а я - гей».

«Им нравятся красавицы, а я одержим голосом человека, которого ни разу не встречал».

Оказалось, что он с ними никак не сошелся.

И в этот критический момент Сянь Цай непонятно почему отвлекся. Его мысли вспорхнули и улетели к «Маленькому принцу», которого он смотрел перед сном.

Маленький Принц встретил змею и спросил ее, почему она одна, ведь было похоже, что ей очень одиноко.

- Среди людей тоже одиноко, - ответила змея.

Сянь Цаю казалось, что и он одинок среди людей.

...

Тем утром Сянь Цай оказался заперт соседями по комнате в ванной и перед ним все еще стоял таз с простынями, которые ждали своей стирки.

На тот момент он по-прежнему не понимал Маленького Принца.

Однако он понял змею.

□

День в Кремниевой долине обещал быть хлопотным.

Тань Имин съел завтрак, спустился, чтобы познакомиться с остальными кандидатами, и сел в автобус, отправившийся в Blizzard Entertainment. В автобусе собрались около семидесяти кандидатов из шести стран. Все они разглядывали друг друга.

Тань Имина окружали соотечественники из Китая.

Те, кто смог получить официальные приглашения из Blizzard, принадлежали как к большим, так и малым сообществам, занимавшимся коммерческим озвучанием в Китае, и, в основном, были из тех, кого можно назвать «людьми номер один» в этой индустрии.

Все десять соотечественников были знакомы друг с другом, потому что раньше им приходилось сотрудничать. Встретившись, они вместе болтали, смеялись и вскоре начали общаться довольно близко.

- У меня плохой английский, не смейтесь надо мной, - говорил один.

- Я приехал в командировку от имени правительства за государственный счет, - сказал другой.
- Собираюсь купить для жены сумку и несколько продуктов по уходу за кожей.

Неважно, сколько темных приливов и отливов скрывалось под их словами, по крайней мере на поверхности все они оставались хорошими братьями.

В сравнении с остальными Тань Имин казался здесь самым неуместным персонажем.

Он выглядел очень молодо, его темперамент был чем-то средним между студентом и работающим человеком, он свободно говорил по-английски, мог не только легко понимать

раздаваемые им материалы, но и без проблем общаться с персоналом компании.

Главное же заключалось в том, что он был новым лицом – не из десятки, которая показала, что...

Рядом с Тань Имином сидел человек лет тридцати с небольшим, хорошей внешности, с неплохим голосом и низким притягательным тоном. Он первым повернулся к Тань Имину, улыбаясь, и сказал:

- Братишка, меня зовут Сяо Цин, я из студии Цзэн Инаня. А ты из какой компании, и почему я тебя раньше не видел?

- Оказывается, вы – учитель Сяо, я давно вами восхищаюсь, – Тань Имин взял мужчину за руку и потряс ее вверх и вниз.

Сяо Цин был хорошо известной фигурой в индустрии. Он не только являлся официальным голосом некоего императора кино из Гонконга, но и участвовал в озвучании многих голливудских постановок.

К счастью, психологическая устойчивость Тань Имина была на высоте. Он не нервничал из-за своих сильных конкурентов, но вместо этого повышал свой дух соперничества.

- У меня нет компании, – сказал Тань Имин. – Я получил рекомендательное письмо от госпожи Икеда, главы отдела анимации.

- О... – многозначительно улыбнулся Сяо Цин. Кто знает, правда это или нет?

- Потрясающе.

Тань Имин кивнул:

- Что ж, я действительно потрясающий.

- ...

Трехдневная закрытая оценка кандидатов была полностью расписана, и ни одной секунды не было потрачено впустую.

Утром первого дня они посетили несколько основных отделов Blizzard Entertainment и

встретились с главным шефом-разработчиком «Q» Чжу Мэй. Во второй половине дня они все сдали свои мобильные телефоны и посмотрели в конференц-зале демо игры «Q», а еще получили подробные описания бэкграунда персонажей в соответствии с их разными ролями.

Сеттинг для каждого героя описывался на двух заполненных целиком страницах, и включал даже описания членов их семей.

[Ван Цян], тридцатидвухлетний китайский солдат, когда-то был летчиком-истребителем, а потом стал астронавтом. Спускаясь на Марс, он неожиданно попал в марсианский шторм, что в конечном счете привело к неудаче при высадке на планету. Он оказался в открытом космосе, а когда наконец-то смог вернуться на Землю, пережив тысячи невзгод, то обнаружил, что прошли сотни лет. Земля была опустошена, а люди, которых он когда-то любил, обратились в пепел. Все, что он мог сделать – взяться за оружие и сражаться вместе с выжившими на Земле против злобных инопланетян.

[Ван Цян] хорошо умел управлять всеми видами транспорта. От того, что его тело подверглось воздействию космической радиации, оно стало твердым, и он мог разорвать свою броню голыми руками.

- Что же это за китайский астронавт? – сказал кто-то. – Очевидно, что это Капитан Китай.

Для прослушивания нужно было произнести всего восемь реплик, причем продублировать их соответственно на китайском и английском языках. В этих восьми фразах смешивались паника, горе и решимость.

Прослушивания для актеров из Японии, США и Франции были назначены на утро следующего дня, а для актеров из Китая, России и западноевропейских стран начинались завтра в полдень. У каждого участника было всего десять минут на то, чтобы представить себя. За десяток минут можно было сделать две записи. Окончательные результаты кастинга собирались представить ранним утром через три дня.

Расписание было очень напряженным, но Тань Иммин ни капли не нервничал.

Он уже находился здесь и не мог позволить себе и мысли об отступлении.